

Макомусеянная

*Сказка, которую 27 июля 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Дюро Халайчик Мурвай из Бедовец*

Быль то или небыль, жил на свете один бедняк, который, сказывают, был родом из города Нигдеварош. А у того бедняка было семеро детей — шесть мальчиков и одна девочка. Звали ту девчонку Анусей, а старшего из хлопцев — Янко. Мужик тот жил в крайней нужде. Вот однажды приказал он жене, чтобы она детей — от младшего до старшего — зарезала на пропитание. Она и зарезала пятерых. Наступал черёд шестого. Янко слышал, как отец приказывал матери его зарезать. И говорит он Анусе:

«Вставай, сестрица, если не убежим отсюда, зарежет нас мать. Пятерых мы уже съели, вот и нас мать с отцом съедят!»

Сбежали Янко с Анусей из дома и пошли от деревни к деревне. Пришли они в Трансильванию, в город Гдетоварош. Забрели в замечательный сад, где росли чудесные деревья. Дети были голодны, вот Ануся и говорит Янко:

«Возьми камень, брось в то дерево и сшиби какое-нибудь яблоко, глядишь, и не погибнем от голода!»

Взял Янко камень и сшиб яблоко. Хозяин сада видел это. Был он родным братом их отца. В трудные времена покинул Нигдеварош, пришёл в Гдетоварош, где ему по благоволению Господню, посчастливилось обрести богатство. Стал он состоятельным хозяином. На его сад и набрали дети. Говорит он им:

«Зачем же вы берёте то, что вам не принадлежит? Вы же знаете, что это хозяйское, что посторонним его и трогать нельзя!»

Спрашивает он:

«Откуда вы, дети мои?»»

Отвечает ему Янко:

«Из Нигдевароша!»

«Как зовут вашего отца?»

«Невестькакживущий»

Тут хозяин и говорит:

«Ого, да вы же дети моего брата, меня тоже так зовут. Ну, так входите, дети мои, в наш дом, мы вас примем как своих, будете нам как родные!»

Вошли они в дом, и хозяин тотчас жене говорит:

«Ты только глянь, жена, ведь это дети моего брата! У нас детей нет, давай примем их за своих и будем относиться к ним так, словно это наши дети».

Велел он тотчас красиво одеть их. Превратился Янко в приличного шестнадцатилетнего молодого человека, Ануся — в красивую девушку, настоящую барышню. И очень радовались брат их отца и его супруга, что господь Бог дал им таких красивых детей.

У того хозяина было много лавок, поэтому когда Янко выучился, отправил он его в одну лавку, Анусю — в другую. Им обоим сопутствовала удача. Товары в лавках быстро заканчивались. Вот однажды и говорит хозяин жене:

«Послушай, жёнушка, товары в лавках заканчиваются, надо бы привезти!»

Поехали они в Маршалварош за покупками, Янко и Анусю дома оставили, торговать тем, что осталось.

Ануся в одной лавке торгует, Янко — в другой. Анусе удача больше сопутствовала.

Вот однажды вышел Янко из своей лавки и пошёл к Анусе. Из своей лавки забрал он много денег, пришёл к сестре и говорит:

«Сестрица, у тебя денег довольно, и у меня имеются. Сыграем в карты, кто из нас удачливее».

Стали они играть. У Янко в начале игры было сорок пять тысяч золотых. И Ануся до последнего золотого всё выиграла. Говорит она:

«Видишь, брат Янко, если бы у тебя кто другой выиграл, тебе бы этих денег не вернуть, а я их тебе возвращаю, поскольку ты мне — брат, а я тебе — сестра».

Янко сильно рассердился. Взял он деньги и говорит:

«Сестра, сыграем снова!»

Сыграли они во второй раз. Снова она выиграла у него все деньги. И снова Янко сильно рассердился, хватил шапкой о землю и говорит сестре:

«Чёрт бы тебя побрал! Ну и удачлива ты — второй раз у меня выигрываешь!»

Тут чёрт явился да и забрал сестру.

Янко сильно опечалился тем, что чёрту сестру отдал. Говорит он сам себе: «Что же я теперь буду делать без сестры? Вернётся брат отца, что он на это скажет? Куда сестра подевалась? Кому я её отдал? Не знаю, что и ответить ему!»

Пришёл он в свою лавку, плакал и приговаривал: «Что же мне теперь делать?» Набрал денег в пять раз больше, чем прежде, купил коня, ключ от лавки оставил у двери, под порогом, и отправился странствовать.

Долго он ехал, пока не добрался до одного города, где встретил чабана. Спросил у чабана, что нового в городе?

«Есть одна новость», — отвечает чабан, — «Живёт тут один король, а у короля есть лес, и никак не может он найти лесничего, чтобы тот лес ему охранял, чтобы пошёл в него и принёс какой-нибудь знак».

Янко задумался. Пришёл он в город, зашёл в трактир:

«Дай Бог вам доброго дня, пан трактирщик! Не найдётся ли у вас для коня овса и сена, а для меня еды?»

Трактирщик ему в ответ:

«Как не быть!»

Тотчас дали коню овса и сена, а Янко еды. Как только перекусил, пошёл он в город, купил себе одежду лесничего и ружьё. В наряде лесничего отправился Янко к королю. Подошёл к воротам, а солдат на него:

«Куда тебя несёт, лесничий? Не знаешь разве, что тут стража, что нет свободного пути?»

«Я иду устраиваться на службу к королю. Ему, я слышал, лесничий нужен».

Солдат тотчас доложил начальнику караула, тот вышел и спрашивает:

«Чего тебе надобно?»

«Иду», — говорит Янко, — к королю, нет ли у него для меня какой-нибудь службы?»

Начальник караула тотчас отправился к королю.

«Король», — говорит, — «пришёл к нам лесничий, хочет поступить к вам на службу. Пропустить его или нет?»

И король сказал:

«Пусть войдёт!»

Вот заходит Янко к королю. Тот ему и говорит:

«Чего же ты ищешь?»

«Нужна мне, наияснейший король, какая-нибудь служба!»

Король ему:

«Есть у меня лес. Уже тридцать лет там, что ни день, погибают лесничие. Сколько их поутру в лес вошло, а вечером домой ни один не вернулся. Если хочешь, могу взять тебя в тот лес лесничим».

Так Янко стал в том лесу лесничим. Король ему наказывает:

«Будешь в лесу, принеси мне оттуда хоть что-нибудь. Добра там много всякого, да нам уже тридцать лет нет о том никакого известия, поскольку в тот лес и проходу нет».

И вот по благоволению Господнему наступило утро. Янко у короля выспался и говорит ему:

«Завтра отправлюсь я в лес. Прикажи испечь для меня один большой хлеб, а в придачу дай два окорока, да бочонок вина, и стакан, и нож. Утром с музыкой пусть провожают меня до самого леса, поскольку одному Богу известно, вернусь ли я из того леса, где лесничие пропадают».

На следующий день король приказал обрядить в парадные мундиры полк солдат и проводить лесничего Янко до самого леса. А ещё приказал король запрячь карету четвёркой лошадей. Сел в карету лесничий Янко, а король ему и говорит:

«Отправляйся, Янко, в лес, а я тебя провожу, и ты принесёшь мне какой-нибудь знак!»

Янко знать не знал о том, что творится в лесу, но у короля в книгах было записано, — ещё дед его эту запись оставил, — что в том лесу есть золотой сад, а в том саду — золотые деревья, много фруктовых деревьев и один золотой дуб, а возле того золотого дуба — большой пруд. А ещё в том саду росли всевозможные золотые розы.

И вот король нового лесничего Янко с оркестром и с почётным караулом проводил почти до самого леса. Когда оставалось примерно час пути, король скомандовал, чтобы войско остановилось. Карета тоже остановилась.

«Ну, Янко, милый мой лесничий, собирайся и ступай-ка ты в лес!»

Сложил Янко в суму хлеб, бочонок вина, окорок и всё то, что просил у короля. Говорит ему:

«Вечером ждите меня на этом месте!»

Ну, и пошёл Янко в лес, на опушке набрёл на тропинку, а она привела его прямо к большому пруду. Возле пруда рос большой золотой дуб. Сел Янко под золотым дубом. Снял он ружьё, суму, прислонился к дубу. Дело было утром, часов примерно в десять. Достал он бочонок, налил себе вина, достал хлеб и окорок, выпил и закусил. Посидел, а часов примерно в одиннадцать увидел Янко, что над прудом летят двенадцать уток. Прямо к нему они подлетели, отряхнулись и превратились в двенадцать девушек, и каждая девушка была барышней хоть куда. Все двенадцать были из королевского дома: одиннадцать были горничными, а двенадцатая — принцессой. Звали её Макомусеянная.

Едва подошли они к нему, говорит Янко:

«Приветствую вас, барышни! Чем богат», — говорит, — «тем вас и угощу».

Взял он бочонок, налил в стакан вина и предложил им промочить горло. Взял хлеб, два окорока, отрезал и угощал:

«Ешьте и пейте. Что есть, тем вас и потчую. Одному Богу известно, уйду я отсюда или нет, коль скоро тут, что ни день, лесничие пропадают».

И тогда принцесса — Макомусеянная, — говорит ему:

«Не бойся, Янко, выйдешь ты отсюда и знак королю принесёшь. Я тебя много лет ждала. Будешь слушаться, стану я твоей женой, а ты — моим мужем. Я королевская дочь, принцесса, но сейчас я черна как головешка, поскольку меня и одиннадцать моих горничных черти украли. Когда вечером ты придёшь к королю, требуй, пусть даёт тебе большой, хороший оркестр, чтобы он играл с восьми и до одиннадцати вечера. В четверть двенадцатого музыканты уйдут, и тогда каждый — богач и бедняк, состоятельный хозяин и цыган, — будет волен требовать себе сколько угодно еды и питья. Но чтобы ты при этом не платил ни крейцера — король пусть за всё заплатит. Попроси у короля три решета дукатов, чтобы были они из чистого золота — с этим богатством и пойдёшь на танцы. Знай, Янко, что я заколдована, потому и черна, словно головня. Потому и зовут меня Макомусеянная. На тех танцах ты избавил бы меня от заклятия, и стала бы я такой красавицей, равной которой в целом свете нет. И горничные мои тоже стали бы чистыми! А сейчас я выгляжу так, словно на меня целую миску маковых зёрен высыпали. Помни, Янко, что я твоя милашка. С этим ты и пойдёшь домой, и ничего с тобой не случится. Но на танцульках не хвастайся, что есть у тебя милашка, как бы к тебе ни приставали!»

Вот наелись они, напились и в путь собрались. Едва встряхнулись, превратились девушки в двенадцать уток, и полетели своей дорогой. Янко отломил от дуба красивую веточку в три листочка и воткнул в шляпу. Ну и пошёл по тропинке к дому. Когда вышел из леса, было примерно четыре или пять часов после полудня. О вечере ещё и помину не было, ведь летний день долог.

Янко на опушке дал знак — выстрелил из ружья. Король приказал кучеру ехать навстречу. Посадил он Янко в карету, а музыкантам велел играть.

Король был очень доволен: тридцать лет из леса ни один лесничий не вышел, но вот нашёлся такой, который вернулся, да ещё и знак принёс. Король вместе с Янко в замок поспешил, а там сразу в книги заглянул, есть ли запись о том, что в лесу растёт именно такой золотой дуб. Нашёл он такую запись и был очень доволен. А Янко говорит королю:

«Наияснейший король, хочу я, чтобы в трактире до одиннадцати часов музыка играла, и чтобы каждый, беден он или богат, волен был туда войти,

есть и пить, сколько душе угодно. И ещё, пусть дадут мне три решета золотых дукатов, чтобы было чем расплатиться».

Король ему в ответ:

«Всё, что хочешь, тотчас получишь!»

Получил Янко обещанное и отправился в трактир, а он был уж полон самыми разными людьми — бедняками и богачами, графскими сыновьями и баронскими. Все они ели, пили и танцевали до десяти часов. Как только минул десятый час, весь народ пропал, остались только Янко и прислуга. И в это время, после десяти, явились в трактир лесничие, да такие, что один вперёд другого не мог в дверь протиснуться. Сели они за столы, ели и пили. Янко с ними. Один из гостей — старый, седой, — подсел к нему и говорит:

«Что это ты», — говорит, — «друг-лесничий, сидишь такой печальный и страдаешь? Я», — говорит, — «уже стар и сед, словно лунь, однако ничуть не терзаюсь, а ты, такой молодой парень, страдаешь?»

Старик подсел к нему с такой юной девушкой, которой и пятнадцати лет не было, а сказал, мол, это его милашка. Но тут пробило одиннадцать часов и разом всё исчезло, остались только музыканты и Янко. Три решета дукатов он музыкантам в скрипки и трубы высыпал и отправился в замок спать. На следующий день утром говорит королю:

«Наияснейший король, вчера у меня был один хлеб, а сегодня мне нужно три, и четыре свиных окорока, да тринадцать ножей, тринадцать стаканов и три бочонка вина, а ещё проводи меня так же, как и вчера».

Сели Янко с королём в карету и снова отправились в лес. Однако на опушке не пошёл Янко по той же тропинке, на другую набрёл, и привела его та тропинка к золотому пруду. Возле пруда рос золотой дуб, а вокруг росли золотые лилии. Янко осмотрелся, сорвал одну и воткнул её в шляпу. Глянул он направо — над прудом летят двенадцать уток, головы у них чёрные, талии тоже черны, а хвосты белые, словно молоко, даже страшно стало. Подлетели они прямо к нему, отряхнулись и превратились в двенадцать девушек. Каждая была до колен бела, словно мел, а выше колен черна, словно головня. Тут Макомусеянная подошла к нему и обняла:

«Здравствуй, милый мой Янко, спасибо тебе, что не сказал о том, что у тебя есть милашка. Видишь, какими мы стали — до колен белые, словно молоко. Посмотри-ка на мои ноги, таких ты точно никогда не видел!»

Глянул он, и его даже озноб прохватил, так ему принцесса понравилась. Говорит он девушкам:

«Тут у меня есть три бочонка вина, и тринадцать стаканов, ножей и вилок тоже тринадцать, и четыре окорока свиных, и три хлеба. Наливайте, пейте и ешьте. Всё это я для вас принёс!»

Принцесса его обняла и поцеловала, крепче, чем прежде. Сели они за угощение. Полдень наступил, а они всё гуляли. И вдруг двенадцать девушек заплакали, да так, что слезами землю вокруг залили, словно кто кувшин воды разлил. Говорит ему принцесса:

«Когда придёшь домой, к своему королю, собери такой же оркестр, только не говори, что есть у тебя милашка! На третий день посмотришь на меня — до пояса белой стану!»

Поблагодарили они его и со слезами на глазах ушли. А Янко собрался и пошёл на опушку леса. Король, как и в первый раз, уже ждал его там с войском и музыкой. Говорит:

«Здравствуй, Янко-лесничий, что видел ты на этот раз?»

«А вот тебе знак у меня на шляпе — золотая лилия! Был я возле золотого пруда, там сорвал её и принёс тебе!»

Король сразу пошёл к книге и посмотрел, есть ли такая запись. Говорит он жене:

«Это хороший лесничий, уже второй знак нам приносит!»

А жена ему отвечает:

«И в самом деле хороший, удалец из удалцов, сколько туда ходило, никто не мог принести того, что он принёс!»

У короля была дочь, звали её Терезой. Она была очень противная — зубастая, губастая, и королеве очень хотелось выдать её за Янко, ведь он был красавцем.

По благоволенью Господнему наступило время, когда снова надо было идти в трактир, и король снова дал ему денег. Там, в трактире, всё шло тем же чередом, что и в прошлый раз. До десяти часов веселились бедняки и богачи. В десять часов все исчезли, остались только Янко с прислугой и музыкантами. На этот раз ещё больше лесничих явилось — расселись они, едят и пьют, танцуют, Янко один среди них сидит. Говорят ему:

«Что же ты не танцуешь, не ешь, не пьёшь, зачем же тогда музыкантов держишь?»

Он им на это ничего не ответил. По благоволенью Господню наступил двенадцатый час, все разошлись, остался Янко один с музыкантами. Говорит он им:

«Теперь ступайте и вы отдыхать!»

Как и в прошлый раз, раздал он им три решета дукатов и отправился к королю спать.

По благоволенью Господню наступило утро третьего дня.

«Король, дай ты мне четыре бочонка вина и четыре окорока, и четыре хлеба, тринадцать ножей и стаканов, как и прежде бывало!»

Снова, как и в прежние дни, сопровождали его сам король с войсками и музыкантами. Но на этот раз горько плакал лесничий, поскольку не знал, вернётся, нет ли? Пришёл он в лес, набрёл на третью тропинку, да по ней и пошёл. Всё, что ему выдано было, с собой понёс. Вот набрёл он в лесу на золотой сад, вошёл в него. Там увидел такие красивые розы, каких не встречал никогда и нигде на свете. Сорвал он розу и воткнул себе в шляпу. Выбрался Янко из сада и уселся под стеной, которая сад ограждала. Время было ещё утреннее, часов десять, не больше. Глянул он по сторонам — летят двенадцать уток, прямо перед ним сели, отряхнулись и превратились в девушек, как и прежде случилось.

Макомусеянная, обняла его и поцеловала.

«Смотри, душа моя, как я красива до пояса! Видал ли ты когда-нибудь такую барышню?»

Он и говорит:

«Никогда я такой не видал! Садитесь, берите стаканы, ешьте и пейте!»

Они тотчас расселись, налили вина, стали есть и пить. Вот и говорит ему принцесса:

«Дома ступай на вечеринку. Музыка пусть играет, а ты смотри, не выдай меня, иначе придётся мне спать на Хамадеевой постели, в которую двадцать четыре бритвы вделаны. Двенадцать ходят вверх, а двенадцать — вниз. Так моё тело изрежут, что кровь будет литься словно из зарезанного вола. Так что помни, не хвались на танцульках, что есть у тебя милашка!»

Сказав так, принцесса сильно опечалилась, поскольку, сказала она, в эту ночь лесники его будут терзать, как собаки сало.

«Только следи за собой. И тогда уже завтра будем у моего отца в королевском замке. Делай так, как я говорю, и всё будет хорошо!»

Вот они отряхнулись, превратились в уток и полетели своей дорогой. А Янко на опушку леса вышел. Король его уже ждал. Подошёл к нему и говорит:

«Здравствуй, сын мой!»

Кроль ему так обрадовался, потому что увидел в шляпе золотую розу. Усадил он Янко в карету и поехали они домой, в замок. Когда приехали, Янко королю говорит:

«Наияснейший король! Пусть дадут мне вдвое больше дукатов и объявят по городу, чтобы все, кто хочет есть, пить и танцевать, шли бы в трактир. И я там буду!»

Отдал он королю золотую розу, а король отсыпал ему вдвое больше дукатов, и отправился Янко в трактир. Там уже музыка играла, богатые и бедные — все, кто только пожелал, ели, пили и танцевали. Янко тоже выпил два-три стаканчика вина и сел за стол. Сидит и мучается, что же с ним будет.

Но вот наступил десятый час и весь народ из трактира исчез, а в двери стали ломиться лесничие, да каждый с чёртом пришёл. Все такие старые, совсем седые. У одного на носу сосулька болтается до самого колена, а при нём девица лет восемнадцати. Подходит он к Янко:

«Что же ты сидишь», — говорит, — «опечаленный? Почему не танцуешь, не ешь и не пьёшь?»

И потащил он, старик, свою девицу танцевать, да так с ней отплясывал, что доски под ними трещали. Но Янко сидит, как сидел. После двенадцати подступили они к нему:

«Почему ты сидишь опечаленный и плачешь?»

Янко им ничего не ответил. Они отошли. Но подошёл к нему хромой старик, говорит:

«Что ты терзаешься, приятель? Посмотри на меня!»

Тот хромой такую деваху с собой привёл, которой и семнадцати лет ещё нет.

«Ты исстрадался весь, а я — такой старый, хромой, — ни о чём не тужу! Видишь, какая красивая у меня милашка? А у тебя никого нет!»

Янко ему ничего не ответил, но та барышня, милашка хромого, потащила Янко танцевать. Янко отмахивался, дескать, никуда он не пойдёт, но тут подоспели ещё три и ну хватать его да спрашивать:

«Где твоя милашка? Такой красивый парень, а милашки нет... Из нас троих любую себе выбирай!»

Он и на это ничего не ответил. Подскочили ещё четыре, в пять или в шесть раз красивее, зовут его танцевать, а он никак не соглашается, поскольку думал только о своей Макомусеянной. Тут ещё одна подоспела, за руку его схватила:

«Не горюй, не думай ни о чём, а ступай-ка с нами!»

И обступили они его плотнее, чем черти грешную душу. И все галдят:

«Где же твоя милашка?»

Тут он им и ответил:

«Что вы у меня выпытываете о моей милашке. Да моя милашка такая, что вы и представить себе не можете, вы и на след её наступить не достойны, ведь она в пять раз краше дочери вашего короля!»

Девки разом от него отступили, всё рассказали лесникам, и хромой ему говорит:

«Теперь ты наш!»

Тотчас Макомусеянная оказалась на Хамадеевой кровати.

Лесничие тем временем пошли к королю и говорят:

«Что за негодника держишь ты у себя в лесничих! Он дочь твою на смех поднимает. Говорит, что его милашка впятеро краше твоей дочери!»

Король очень сильно разгневался, ведь при этом присутствовали министры. Так опозориться: какой-то лесничий хулит его дочь! Тотчас король приказал палачам вкопать виселицу и повесить Янко без всякого суда. Вот схватили его палачи, ведут к виселице. Тут вспомнил он о своей Макомусеянной и подумал, что должен за неё трижды прочитать «Отче наш». Когда подвели его к виселице, попросил он у короля позволения трижды прочитать «Отче наш», а ещё попросил, чтобы священник его исповедовал. Король дал согласие, священник его исповедовал, наступил черёд палача:

«Быстро читай три своих «Отче наш»!»

Начал он читать первую молитву, глянул вправо — никого не видеть... А лесничие снизу кричат: «Скорее вешай его!»

Палач торопит:

«Скорее читай второй раз «Отче наш»!»

Янко медлил. Читая молитву, снова глянул он вправо — никого не видеть... Палач говорит:

«В третий раз молись, да поскорей, у меня всё готово!»

Он в третий раз глянул направо и более чем за сто миль увидел — летит красная туча с дождём и ветром. Читает Янко молитву, а туча уже приблизилась. И оказалось, что это не туча, а полк солдат. Милашка его взяла в аду полк чертей ему на подмогу, примчалась, схватила палача и сбросила его с помоста. Подошла к королю:

«Что ты делаешь, король? Ты хочешь Янко повесить, моего милого? Ты жить-то хочешь? И войско твоё... А то ведь мы вас сейчас изничтожим, проклянём!»

Король тотчас ей подчинился. А она и говорит:

«Хочешь ли ты убедиться, что я впятеро красивее твоей дочери?»

Крикнула одной из своих горничных:

«Веруша, подойди сюда, стяни с моей ноги гамашу, пусть видит король, какая у меня пятка. Разве она не краше лица его дочери?»

Горничная подскочила, стянула гамашу, король увидел её ногу, и его даже в жар бросило, настолько она была красива!

Макомусеянная подскочила к Янко:

«Что я тебе, негодник Янко, говорила? Ты же меня хуже прежнего заколдовал! Выбирай — жизнь или смерть? Если мы — все двенадцать — на тебя накинёмся, придётся тебе хуже, чем от двухсот ядер. Но я дарую тебе жизнь. Можешь идти, если хочешь, а король тронуть тебя не посмеет».

Подошла она к королю:

«Ты, король», — говорит, — «о его смерти даже не думай!»

Король тотчас согласился дать ему такую грамоту, с которой он мог бы ходить по стране, где угодно, и никто ничего не мог бы ему сделать, что бы он ни совершил.

«Если хочешь», — сказала Макомусеянная, — «он может остаться у тебя и править страной, поскольку меня он не получит, даже если износит семь пар железных сапог. Дочь твою, Терезу, может в жёны взять, поскольку меня он не получит никогда!»

И вот у неё на глазах король дал Янко грамоту. Макомусеянная повернулась и прочь ушла вместе со своим войском.

У того книжного короля пробыл Янко год. Король ему говорил:

«Янко, сынок, взял бы ты в жёны мою Терезу!»

Он отказался. Король ему всё своё хозяйство передал, Янко им распорядился по своему усмотрению, но всё ему думалось, что он ещё сможет заполучить в жёны Макомусеянную. И однажды оседлал он коня, положил в суму дукатов, два фунта сена, литр овса, кувшин воды, бочонок вина, один хлеб и четверную колбасу, сел на коня и отправился в путь, расстался с тем королевством.

Ехал он сперва по дороге, а потом уже просто плутал меж лесами и долами. Теми лесами и долами ездил он семь лет, семь месяцев и семь дней, пока не набрёл в лесу на кузницу. В той кузнице двадцать четыре подмастерья выковывали одну поковку. Двадцать пятым был мастер. Сидел он за столом, перед ним — бочонок вина, наливал он вина в стакан и каждый раз, когда подмастерья молотками ударяли, выпивал.

У кузнеца была собака. Янко пришёл под вечер, ближе к ночи, часов около десяти, пёс на него залаял, а кузнец и говорит одному из подмастерьев:

«Выйди, приятель, и посмотри, кто это там. Это на чудо похоже, что наш Бодрик вдруг залаял, тридцать пять лет я здесь кузнецом, а ни разу голоса его не слышал».

Вышел подмастерье и видит перед собой принца на коне. Говорит он мастеру:

«Тут, должно быть, принц на коне!»

«Эй, несчастный ты человек, откуда взятся принцу в этих лесах! Я живу тут много лет, но ни разу не только человека не видел, но даже рыка звериного не слышал, да ещё в такое время! Зови его, Гриц, сюда!»

Побежал подмастерье, заводит Янко в кузницу.

«Откуда ты тут взялся, человек? Чего ты тут ищешь?»

«Ничего я не ищу, кроме одного. Когда я был маленьким мальчиком, дед мой рассказывал, что есть на свете красавица, зовётся Макомусеянная. Вот её мне и хотелось бы увидеть!»

«Садись на лавку, да выпей стакан вина!»

Выпил Янко вина, кузнец ему говорит:

«Если бы я узнал, что это ты заколдовал нашу принцессу хуже, чем она прежде была заколдована, я бы тебя... Видишь, как от железа искры летят? Вот так и твоё тело рассыпалось бы! Пей вино!»

Переночевал Янко в кузнице. Отсыпал он кузнецу четверть тех денег, что у него при себе были, и пошёл дальше искать свою милую, поскольку мастер говорил, что он с подмастерьями выковывает повозки для Макомусеянной.

Ещё семь лет шел он по тому лесу и пришёл к колеснику, у которого было двадцать четыре подмастерья, да таких ловких, что стоит им раз стукнуть, одна повозка уже готова. Один из подмастерьев как раз на улицу вышел и увидел Янко. Рассказал он мастеру о незнакомом всаднике.

«Зови его сюда!»

Вошёл Янко, мастер спросил, что он тут ищет. Объяснил ему Янко, что хотел бы Макомусеянную увидеть. Мастер и говорит:

«Это так же далеко, как небо от земли!»

Предложил ему мастер еды, питья и ночлег. Когда по благоволенью Господню наступило утро, отправился Янко дальше. И вот забрёл он в такие леса, что не видно было ни солнца, ни месяца, всюду мгла одна. Набрёл он на мельницу, где трудились двадцать четыре подмастерья, где крутились двадцать четыре жёрнова, и на каждый из сусеков зёрнышко по зёрнышку сыпалось. Мельник спросил, что он тут ищет. Янко ответил, что живёт на свете красавица Макомусеянная, вот её он и хотел бы увидеть.

«Никогда тебе до неё не добраться, поскольку до неё семь дней надо морем идти, а в море том такая вода, что стоит только в него упасть, одни кости от тебя и останутся».

Задумался Янко:

«Пожалуй, и впрямь мне туда не дойти».

И сказал он мастеру, что останется у него в подмастерьях.

У мельника жил Янко месяц, и однажды увидел Нохтенвтака, который принёс на мельницу один ларь зерна, а в нём — три тысячи ведер пшеницы. Этот Нохтенвтак был размером с порядочного вола, два ведра зерна за раз съедал. Когда увидел его Янко, спросил он супругу мельника, что это за птица? Она и сказала, что это птица той принцессы, о которой муж рассказывал, ведь он для неё муку мелет. И попросил Янко мастера, чтобы он его как-нибудь в тот сусек устроил, вот тогда он и попадёт к принцессе. Однако мастер объяснил, что Нохтенвтак может испугаться незнакомою человека, выронит ларь, мука и пропадёт в море. И всё же мастер позволил себя уговорить — спрятал он Янко в муку. Нохтенвтак схватил ларь за два кольца и полетел к своей хозяйке.

Подумалось Янко, что семь дней уже прошло, что ларь уже где-то в кладовке стоит, и зашумел. Услышал шум Нохтенвтак и выронил ларь из когтей. Ларь разбился, а Янко так о камни ударился, словно его кто избил. Нохтенвтак к своей госпоже явился, та его спрашивает — где ларь с мукой?

«Выпустил я его из когтей, поскольку в ларе кто-то зашумел».

Написала хозяйка открытку и с Нохтенвтаким мельнику отправила. Прочитал мельник в той открытке: «Что же ты со мной делаешь? Зачем ты птицу мою пугаешь? Рассержусь — выгоню тебя с мельницы, не будешь у меня работать!»

Вернулся Янко к мельнику весь разбитый, само раскаяние. Как только завидел его мельник, и ну кричать! Однако оставил Янко в подмастерьях. Долго он у него работал, больше года. И снова уговорил мельника, чтобы тот посадил его в ларь с мукой. На этот раз дал ему мельник часы, чтобы знал, сколько времени прошло. Еды тоже в ларь положил.

Прилетел Нохтенвтак, забрал ларь с мукой и полетел к своей госпоже. Семь дней Янко в ларе время записывал. На восьмой день зашумел, Нохтенвтак ларь из когтей выпустил, тот разбился, а с ним и Янко между гор и лесов оказался.

По тем лесам и горам бродил Янко целую неделю, и набрёл на цыганскую хижину. Подходит Янко к той хижине, и кого же он там видит? Не иначе как сестра его сидит и в горшочке что-то помешивает!

«Дай Бог тебе доброго дня, сестрица!»

«Откуда ты взялся, братец мой? И зачем? Ты же знаешь, что чёрту меня отдал!»

«Потому я тебя и ищу, сестрица. Где же твой хозяин?»

«Сейчас домой зайвится».

Едва она это сказала, чёрт тут как тут. Говорит:

«Здравствуй, шурин. Как поживаешь?»

«Хорошо? А тебе как живётся?»

«Кого ты тут, шурин, ищешь?»

«Тебя, зятёк, пришёл проведать. И сестру».

«Эй, шурин, знаю я, куда ты идёшь. Садись на меня, я и отнесу тебя, и буду умолять ту принцессу, за которой ты пришёл».

Взял его чёрт и принёс к принцессе. А принцесса в это время как раз должна была лечь на Хамадееву кровать, на эти бритвы. Под эту кровать и положил он Янко. Как же страшно проклинала принцесса этого негодника Янко за то, что ещё хуже её заколдовал, чем прежде было.

Чёрт говорит Янко:

«Иди и ложись на неё, чтобы бритвы до самых костей порезали!»

Так Янко и сделал. Как только принцесса его увидела, оттолкнула его, села на лавку. А чёрт снова говорит:

«Дай ты ей разок по носу!»

Подошёл Янко, размахнулся, ударил и... — тотчас появился большой город, а в том городе колокола сами по себе звонят, и солдаты по улицам маршируют. Этим ударом разом расколдовал он и принцессу, и город. А принцесса такой красавицей стала, словно её жемчугами осыпали. Сестра тоже к нему пришла, а чёрта и след простыл, никогда он больше не появлялся. Янко стал королём, а Макомусеянная — королевой. Они и по сей день живут, если не померли.

